

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-УД24-19-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Боровикова В.П.,

судей Ермолаевой Т.А., Русакова В.В.

при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Ерастовой Т.К. на приговор Иркутского областного суда от 11 июня 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 августа 2024 года, а также потерпевшей Ю [REDACTED] на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 августа 2024 года в отношении Шатаева И.Н. и Волгина И.Г.

По приговору Иркутского областного суда от 11 июня 2024 года

Шатаев Иван Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый

осужден:

- по пп. «а», «в», «г», «ж», «з» ч.2 ст. 126 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;
- по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

- по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст. 163 УК РФ к 3 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;
- по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Волгин Илья Геннадьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый

осужден:

- по пп. «а», «в», «г», «ж», «з» ч.2 ст. 126 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;
- по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ к 3 годам лишения свободы;
- по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст. 163 УК РФ к 3 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;
- по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Исковые требования потерпевших удовлетворены частично: в счет компенсации морального вреда с Шатаева И.Н. и Волгина И.Г. взыскано в пользу Ш [REDACTED] по 1 500 000 рублей, в пользу Ю [REDACTED] – по 1 500 000 рублей, в пользу Б [REDACTED] – по 1 500 000 рублей;

в счет возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, с Шатаева И.Н. и Волгина И.Г. солидарно взыскано в пользу Ш [REDACTED] 192 730 рублей;

в части возмещения расходов, связанных с поименованием Ш [REDACTED] П [REDACTED], за Ш [REDACTED] Т [REDACTED]. признано право на удовлетворение гражданского иска, вопрос о размере возмещения расходов в этой части передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства;

арест, наложенный на имущество Шатаева И.Н., сохранен до разрешения вопросов по исполнению приговора в части гражданских исков потерпевших в отношении Шатаева И.Н.;

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 августа 2024 года, приговор изменен:

исключена из описательно-мотивировочной части приговора ссылка на показания потерпевшего Г [ ] [ ] на стадии предварительного следствия от 28 августа 2023 года (т. 2 л.д. 136-139) в качестве доказательства виновности осужденных.

Приговор в отношении Шатаева И.Н. и Волгина И.Г. в части их осуждения по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст. 163 УК РФ отменен, производство по уголовному делу в этой части прекращено на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Признано за Шатаевым И.Н. и Волгиным И.Г. право на реабилитацию в связи с уголовным преследованием по п.п. «а», «в», «г» ч.2 ст. 163 УК РФ в порядке, предусмотренном главой 18 УПК РФ.

Признано в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Шатаева И.Н. и Волгина И.Г. по пп. «а», «в», «г», «ж», «з» ч. 2 ст. 126, ч.4 ст. 111 УК РФ, оказание ими помощи потерпевшему Ш [ ] непосредственно после совершения преступлений (п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ).

Признано в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Шатаева И.Н. по пп. «а», «в», «г», «ж», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, принятие им мер, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему Г [ ] (п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ).

Исключено указание о назначении Шатаеву И.Н. и Волгину И.Г. по пп. «а», «в», «г», «ж», «з» ч. 2 ст. 126, ч.4 ст. 111 УК РФ, а также по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Смягчено назначенное Шатаеву И.Н. наказание:

- по пп. «а», «в», «г», «ж», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ до 7 лет 9 месяцев лишения свободы;
- по ч. 4 ст. 111 УК РФ до 10 лет 9 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «г», «ж», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 4 ст. 111 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Шатаеву И.Н. 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Смягчено назначенное Волгину И.Г. наказание:

- по пп. «а», «в», «г», «ж», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ до 8 лет 9 месяцев лишения свободы;
- по ч. 4 ст. 111 УК РФ до 11 лет 9 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «г», «ж», «з» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 4 ст. 111 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено

Волгину И.Г. 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговор в части решения о солидарном взыскании с Шатаева И.Н. и Волгина И.Г. в пользу Ш [ ] расходов на погребение в размере 192 730 рублей отменен, в данной части принято новое судебное решение об отказе в удовлетворении исковых требований Ш [ ] о взыскании с Шатаева И.Н. и Волгина И.Г. расходов на погребение в размере 192 730 рублей.

В остальной части приговор в отношении Шатаева И.Н. и Волгина И.Г. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления адвоката Ерастовой Т.К., осужденного Шатаева И.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы адвоката и возражавших против доводов кассационной жалобы потерпевшей, выступление адвоката Григорьевой Т.Ю., поддержавшей жалобу адвоката Ерастовой Т.К. в той части, которая касается улучшения положения ее подзащитного Волгина И.Г. и возражавшей против доводов кассационной жалобы потерпевшей, выступление потерпевшей Ю [ ] и ее представителя адвоката Логиновой О.В., потерпевших Ш [ ] и Б [ ] поддержавших доводы кассационной жалобы потерпевшей и полагавших необоснованными доводы жалобы адвоката, выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей судебные решения оставить без изменения в связи с необоснованностью доводов кассационных жалоб, судебная коллегия

установила:

по приговору суда (с учетом внесенных апелляционным определением изменений) Шатаев И.Н. и Волгин И.Г. осуждены за то, что они группой лиц по предварительному сговору:

- из корыстных побуждений похитили Г [ ] и Ш [ ] применив к ним насилие, опасное для жизни и здоровья, и предметы, используемые в качестве оружия;
- неправомерно завладели, без цели хищения, автомобилем Ш [ ] «УАЗ 31512»;
- умышленно, с особой жестокостью причинили Ш [ ] тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, повлекший по неосторожности его смерть.

Преступления совершены в период времени с 18 по 19 октября 2022 года на территории Иркутского и Осинского районов Иркутской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре суда.

В кассационной жалобе адвокат Ерастова Т.К., не оспаривая апелляционное определение в части внесенных в отношении Шатаева изменений, улучшающих его положение, считает, что выводы суда в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, суды не учли обстоятельств, которые смогли существенно повлиять на их выводы, неправильно применен уголовный закон, исковые требования разрешены неправильно.

Просит приговор в отношении Шатаева И.Н. изменить, смягчить назначенное ему наказание, применив закон о менее тяжком преступлении, освободить его от возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда, уменьшить размер компенсации морального вреда.

Выводы судов о том, что после похищения Ш [ ] с целью сокрытия похищения, Шатаев и Волгин совершили угон его автомашины, основан на предположениях.

Не установлено, что Ш [ ] был против перемещения его автомашины к дому. Поскольку автомобиль они не угоняли, а переместили его по просьбе Ш [ ] к его дому, доказательств того, что Ш [ ] препятствовал перемещению автомобиля, в деле нет. Суд излишне квалифицировал действия осужденных по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ. Установленные судом обстоятельства, что автомобиль был перемещен с умыслом сокрыть похищение Ш [ ] свидетельствуют о том, что данные действия должны охватываться составом преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ.

Шатаев И.Н. и Волгин И.Г. должны быть освобождены от уголовной ответственности по ст. 126 УК РФ, поскольку они добровольно освободили Ш [ ] и Г [ ] Ш [ ] в с. Оса они привезли по его просьбе, там его не удерживали, а оказывали медицинскую помощь, в это время он мог пользоваться телефоном, мог перемещаться, ему было вызвано такси для поездки к его знакомой.

Вина Шатаева И.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ, не доказана. В момент причинения Волгиным И.Г. Ш [ ] смертельного ранения Шатаев И.Н. спал, ножевых ранений Ш [ ]. он не наносил, причинил ему только побои, сговора на умышленное причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью между Волгиным И.Г. и Шатаевым И.Н., не установлено. Нанесение Волгиным И.Г. ножевого ранения Ш [ ] является эксцессом исполнителя, поскольку умыслом Шатаева И.Н. оно не охватывалось и о предварительном сговоре на причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью говорить безосновательно. Действия Волгина И.Г. по причинению ножевого ранения Ш [ ] повлекшее его смерть, должны быть квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ, без квалифицирующего признака «по предварительному сговору», а в отношении

Шатаева И.Н. уголовное преследование по ч.4 ст. 111 УК РФ должно быть прекращено.

Суд, установив факт хищения у Шатаева И.Н. племенного коня, необоснованно отказал стороне защиты в приобщении к материалам дела документов, подтверждающих, что в поселке никаких действий по установлению виновных лиц, причастных к краже коня не проводилось, что повлияло на выводы суда при вынесении приговора и нарушило право Шатаева И.Н. на защиту, на данное нарушение не отреагировала и апелляция инстанция.

Шатаев И.Н. и Волгин И.Г. в предварительный сговор между собой на похищение Г [ ] и Ш [ ] не вступали, денежные средства у Ш [ ] не вымогали, Шатаев И.Н. Ш [ ] телесных повреждений не наносил. Суд необоснованно положил в основу приговора показания Волгина И.Г., данные им в день задержания, и не принял во внимание последующие его показания, где он пояснял, что сам причинил Ш [ ] телесные повреждения в виде ножевых ранений и ожогов. Потерпевший Г [ ] показания, данные на следствии, в суде не подтвердил, пояснил, что ни читать, ни писать не умеет, а потому проверить, что указано в протоколе его допроса он физической возможности не имел, при проведении судебно-психиатрической экспертизы он сообщил экспертам сведения, которые противоречат его показаниям на следствии, и соответствуют его показаниям в суде. Шатаев И.Н. и Волгин И.Г. требований о передаче денежных средств к Ш [ ] не предъявляли, Шатаева И.Н. лишь хотел установить место нахождения его коня. Из показаний Г [ ] и Г [ ] в суде следует, что после того, как Ш [ ] сознался в том, что он участвовал в краже коня, он сам предложил отдать 1 000 000 рублей, но Шатаев И.Н. отказался и попросил указать, куда продали коня. Поскольку Шатаев И.Н. считал, что он имеет право на возвращение похищенного коня, его действия должны быть квалифицированы по ст. 330 УК РФ.

Шатаеву И.Н. назначено чрезмерно суровое наказание, поскольку суд не в полной мере учел, что он не судим, имеет постоянное место жительства, женат, воспитывает пятерых детей, двое из которых несовершеннолетние, по месту жительства, работы и месту содержания под стражей характеризуется положительно, в содеянном раскаялся, всем принес извинения, компенсировал моральный вред и оказал материальную помощь семье Ш [ ]

Апелляция инстанция, внося изменения в приговор, смягчила Шатаеву наказание не в полной мере, на крайне небольшой срок, что непропорционально внесенным изменениям и смягчено наказание, по мнению адвоката, должно быть на 3 года с учетом оправдания по ст.163 УК РФ.

Назначенная судом компенсация морального вреда чрезмерно завышена, не соответствует страданиям, которые потерпевшие понесли, не установлено, в

чем выразился моральный вред всем признанным потерпевшими лицам. Не дано верной оценки тому, кто является потерпевшим, учитывая, что Ш [ ] был разведен с Ш [ ] проживал отдельно от нее, общался с другой женщиной. Ю [ ] и Б [ ] (дочери) до момента смерти с отцом не виделись длительное время, только созванивались по телефону, были недовольны его отношением к матери, осуждали его за то, что у него была другая женщина. При этом суд не учел материальное положение осужденного Шатаева, наличие у него малолетних детей, в связи с чем полагает, что решение в части компенсации морального вреда подлежит отмене с направлением на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В кассационной жалобе потерпевшая Юргина Е.П. просит отменить апелляционное определение в части исключения из описательно-мотивировочной части приговора ссылки на показания потерпевшего Г [ ] на стадии предварительного следствия от 28 августа 2023 года в качестве доказательства виновности осужденных, отмены приговора в части осуждения Шатаева И.Н. и Волгина И.Г. по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст. 163 УК РФ и прекращения производства по делу в этой части на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления, признания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Шатаева И.Н. и Волгина И.Г. по пп. «а», «в», «г», «ж», «з» ч. 2 ст. 126, ч.4 ст. 111 УК РФ, оказание ими помощи потерпевшему Ш [ ] непосредственно после совершения преступлений, отмены приговора суда в части решения о солидарном взыскании с Шатаева И.Н. и Волгина И.Г. в пользу Ш [ ] расходов на погребение в размере 192 730 рублей, с принятием в данной части нового судебного решения об отказе в удовлетворении исковых требований Ш [ ] о взыскании с Шатаева И.Н. и Волгина И.Г. расходов на погребение в размере 192 730 рублей. Просит приговор в данной части оставить без изменения. Указывает, что показания потерпевшего Г [ ] не были оглашены в связи с тем, что в судебном заседании он изложил обстоятельства, о которых показывал в исключенных показаниях и сказал о том, что осужденные требовали один миллион рублей, и поскольку не было противоречий, оглашать их не было оснований. Действия осужденных после совершения преступления, которые суд апелляционной инстанции отнес к оказанию помощи потерпевшему Ш [ ] и признал смягчающим обстоятельством, таковыми быть признаны не могут, поскольку в больницу они его не повезли, вывезли к свидетелю Т [ ] и «Скорую помощь» вызвала именно она. Двести тысяч рублей, переданные Шатаевой суд апелляционной инстанции необоснованно зачел в гражданский иск, поскольку ею (Шатаевой) были оплачены поминальные расходы (так толкует потерпевшая решение суда первой инстанции), а расходы на погребение были отражены в сумме 192730

рублей. Суд апелляционной инстанции вопреки фактическим обстоятельствам пришел к выводу об отсутствии вымогательства, поскольку есть показания потерпевшего Г [ ] а иных доказательств и не может быть. Вымогательство было связано не с похищением потерпевших, а именно с кражей коня и желанием Шатаева либо вернуть коня, либо получить за него деньги и эти действия ст.126 УК РФ, как указала апелляционная инстанция, не охватываются, а должны быть квалифицированы как вымогательство, так как действовали они по предварительному сговору группой лиц.

Имеются возражения государственного обвинителя и потерпевшей Ю [ ] на доводы кассационной жалобы адвоката Ерастовой Т.К.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с положениями части 1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не установлено и в кассационных жалобах, не приведено.

В ходе разбирательства уголовного дела суд обоснованно пришел к выводу, что все следственные действия были проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, результаты следственных действий оформлены в установленном законом порядке, с составлением соответствующих протоколов.

Показания осужденных и свидетелей судом оценены правильно, путем их сопоставления с другими имеющимися в деле доказательствами. Доказательства, положенные в основу приговора являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Выводы суда о виновности Шатаева И.Н. и Волгина И.Г. основаны на совокупности изложенных и подробно проанализированных в приговоре доказательств: показаниях самих осужденных, потерпевших Г [ ], Г [ ], Г [ ] свидетелей Г [ ], А [ ], Т [ ], С [ ] заключениях проведенных по делу экспертных исследований.

Доводы о недопустимости показаний Волгина И.Г. на предварительном следствии в качестве подозреваемого от 21 октября 2022 года, где он подробно и последовательно показывал об обстоятельствах совершения им вместе с Шатаевым И.Н. преступлений, судами первой и апелляционной инстанций проверялись.

Было установлено, что Волгин И.Г. давал показания в присутствии защитника, в условиях исключаяющих возможность оказания на него незаконного воздействия, после разъяснения ему права не свидетельствовать против себя и предупреждения о возможности использования данных им показаний в качестве доказательств по уголовному делу, протокол допроса подписан им и защитником, замечаний ни от защитника, ни от самого Волгина И.Г. не имелось.

Каких-либо оснований для оговора себя и Шатаева И.Н. у Волгина И.Г. не было.

Эти показания были даны Волгиным И.Г. через непродолжительное время после совершения преступлений, подтверждены им в ходе проверки показаний на месте с применением видеосъемки, согласуются с показаниями потерпевшего Г [REDACTED] в ходе предварительного расследования. Изменение Волгиным И.Г. впоследствии показаний, обоснованно расценено судом как способ защиты от обвинения.

Каких-либо оснований ставить под сомнение достоверность показаний Г [REDACTED] у суда не имелось. Оценены они судом с учетом выводов судебно-психиатрической экспертизы.

Оснований полагать, что в отношении Г [REDACTED] применялись недозволенные методы ведения расследования, у суда не имелось.

В судебном заседании, после оглашения указанных показаний, Г [REDACTED] сам факт дачи приведенных им показаний не отрицал, утверждал, что показания записаны с его слов, что в ходе следствия он никого не оговаривал.

Всем приведенным в приговоре доказательствам судом дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст.17,88 УПК РФ. Каких-либо нарушений при оценке судом доказательств не установлено.

Все ходатайства сторон, в том числе и ходатайство стороны защиты об отказе в приобщении к делу документов о розыскных мероприятиях по поиску

виновных в краже коня, рассмотрены судами первой и апелляционной инстанций в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые по ним решения должным образом мотивированы.

Суд пришел к правильному выводу, что все преступные действия в отношении потерпевших Шатаевым И.Н. и Волгиным И.Г. были совершены по предварительному сговору между ними.

В судебном заседании было установлено, что Шатаев И.Н., решив выяснить причастность Г [ ] и других лиц к краже коня, узнать о местонахождении коня, выдвинуть этим лицам требования о возмещении ущерба, связанного с похищением коня, с этой целью привлек Волгина И.Г., договорился с ним о похищении Г [ ] и других причастных к краже коня лиц, и фактически на совершение последующих всех возможных действий, необходимых для достижения поставленной цели. При этом осужденные действовали согласованно, действия каждого из них были направлены на реализацию достигнутой между осужденными предварительной договоренности.

Вопреки доводам жалобы судом установлено, что автомобиль «УАЗ 31512» был перемещен осужденными к дому Ш [ ] без его согласия, в целях сокрытия совершаемого ими преступления – похищения человека. Потерпевшего силой вытащили из автомобиля, против его воли поместили в автомобиль Шатаева И.Н., где он находился со связанными руками, удерживался в нем, осужденные применяли к нему насилие, согласие Ш [ ] на перемещение автомобиля не спрашивали, автомобиль они завести при помощи ключа не смогли, он был заведен при буксировке. После того как автомобиль доставили к дому Ш [ ] Шатаев И.Н., который находился за рулем этого автомобиля, протер его рулевое колесо, а Волгин И.Г. затоптал следы протектора их автомобиля, в связи с чем их действия по ст.166 ч.2 квалифицированы правильно.

Безосновательны доводы жалобы адвоката о необходимости освобождения Шатаева И.Н. и Волгина И.Г. от уголовной ответственности по ст. 126 УК РФ на основании примечания к ст. 126 УК РФ.

Потерпевший Г [ ] не был освобожден похитителями, а, воспользовавшись тем, что Волгин И.Г. пьян, сбежал от них.

Решение об освобождении Ш [ ] было принято осужденными незадолго до наступления его смерти, когда после нанесенных ему множественных ударов ножом, причинения ожогов лица и груди, в связи с

плохим самочувствием удержание его стало бессмысленным. При этом потерпевшего привезли в дом сестры сожительницы Волгина И.Г., где вплоть до наступления смерти потерпевшего осужденные находились рядом с ним.

Данные фактические обстоятельства исключают возможность применения к осужденным примечания к ст. 126 УК РФ.

Доводы о том, что суд необоснованно квалифицировал действия Шатаева И.Н. по ч.4 ст. 111 УК РФ, поскольку Ш [ ] он ударов ножом не наносил, а все ранения ему причинил Волгин И.Г., являются несостоятельными, поскольку насилие к потерпевшим, в том числе к Ш [ ] осужденные применяли совместно, каждым из них потерпевшему были нанесены удары руками, ножом, они вместе участвовали в поджоге потерпевшего, эксцесса исполнителя в действиях Волгина И.Г. не усматривается.

То, что смертельное ранение Ш [ ] нанес Волгин И.Г., не свидетельствует о необоснованности осуждения по ч.4 ст.111 УК РФ Шатаева И.Н., поскольку применяя насилие, осужденные действовали в группе лиц по предварительному сговору, и умыслом Шатаева И.Н. охватывались действия Волгина И.Г.

Судом апелляционной инстанции в определении надлежаще мотивировано, как решение об отмене приговора в части осуждения Волгина и Шатаева по ст.163 УК РФ с прекращением производства по делу в этой части, так и выводы о признании смягчающим обстоятельством оказание помощи потерпевшему после совершения преступления, в связи с чем доводы жалобы потерпевшей судебная коллегия признает необоснованными.

Исключение из приговора ссылки на протокол допроса потерпевшего Г [ ] основано на нормах ст. 241 УПК РФ.

С учетом внесенных в приговор изменений суд апелляционной инстанции незначительно смягчил назначенное осужденным за совершение отдельных преступлений наказание, назначив по совокупности преступлений наказание с учетом положений ст.69 ч.3 УК РФ.

Судебная коллегия находит правильным решение суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении гражданского иска потерпевшей Ш [ ] о взыскании с осужденных в ее пользу расходов на погребение в размере 192 730 рублей, основанного на анализе искового заявления и приобщенных к нему документов, с учетом того, что супругой

Шатаева И.Н. частично были компенсированы расходы в размере 200 000 рублей, и того, что иск о компенсации расходов на поминальные расходы передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Размер компенсации морального вреда, причиненного потерпевшим, определен судом с учетом характера и степени причиненных каждой из них нравственных страданий, позиции осужденных по искам, их материального положения, принципов разумности и справедливости. Оснований полагать, что установленный судом к выплате потерпевшим размер компенсации морального вреда завышен, не имеется.

Приведенные в жалобе адвоката доводы о характере семейных взаимоотношений потерпевшего с его родственниками, не свидетельствуют об отсутствии у них нравственных страданий, связанных с его насильственной смертью, о чем мотивированно указал суд апелляционной инстанции.

Оснований для уменьшения сумм компенсации морального вреда судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, оснований для отмены или изменения состоявшихся по делу судебных решений по доводам кассационных жалоб, не установлено.

В силу изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 11 июня 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 августа 2024 года в отношении Шатаева Ивана Николаевича и Волгина Ильи Геннадьевича оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи